

Наталья Шевцова

Астромагия и все, все, все

ПРОЛОГ

Если вы еще не знаете, что бывает, когда транзитное ¹ Солнце ² становится в оппозицию ³ к натальному стеллиуму ⁴, состоящему из Меркурия ⁵, Марса ⁶ и Венеры ⁷, а транзитная

¹ Транзит — это актуальное движение планет по отношению к положению планет в момент вашего рождения.

² Солнце — символизирует личность, самосознание, индивидуальность и чувство собственного достоинства.

³ Оппозиция — это аспект, когда расстояние между планетами по окружности составляет 180 градусов. Интерпретируется как противостояние и противоречие между планетами, то есть их интересы противоположны, и они как бы тянут воз в противоположные стороны.

⁴ Стеллиум — это три и больше планет, находящихся в одном астрологическом знаке или доме.

⁵ Меркурий — умственная деятельность, общение, информация, аналитика, интеллектуальная энергия.

Венера оказывается к ним же в квадратуре ⁸, а транзитный Марс становится в трин ⁹ к натальной Венере и натальному Солнцу, то я вам сейчас расскажу.

Проснетесь вы полными сил и энергии, а любое море вам будет казаться по колено, потому что это будет первый день вашего второго курса обучения в университете. Когда подружки сообщат Вам, что некая ваша общая приятельница перекрасила свои потрясающие белокурые с пепельным отливом волосы в малиновый цвет, вы, естественно, как особа здравомыслящая решите, что вас разыгрывают и так прямо об этом и заявите.

— Эла, Мила, что за бред!

— Ди! Да, мы клянемся! На самом деле! — с

⁶ Марс — энергия, смелость, воля к победе. Это планета страсти, сексуальности и силы.

⁷ Венера — это любовь, искусство и красота, украшения, светские таланты, сердечность, гармония и дружба.

⁸ Квадратура — аспект препятствий и ограничений, вредных привычек и вообще всевозможных сложностей и проблем.

⁹ Трин сглаживает острые углы, гармонизирует, дает удачу и легкую реализацию задуманного.

очень честными лицами заверяли меня они, — но меня честным лицом не возьмешь, у меня для этого слишком сильный Меркурий.

— Ага! Вы еще скажите, что вам уже зачли реферат по географии Созвездий, который нам задавали на лето! — я понимала, что это было совершенно нереально, потому что для этого нужно было знать все 88 созвездий со всеми прилагающимися к ним звездами, и понятное дело координатами этих звезд, а Эла и Мила ни в июле, ни августе, как и я, к учебникам даже на пушечный выстрел не приближались.

— Нет! — опять честно ответили подруги, — реферат не сдали, но Каролина волосы перекрасила, сама увидишь. Или... хочешь, поспорим! — взяла меня на понт Элька, по крайней мере, тогда я была уверена, что она блефует.

— Хочу! — «К сожалению, у меня не просто сильный Меркурий, он еще и сильно импульсивный, потому что прибывает в соединении с Марсом, с самого моего рождения» — На что спорим?

— Кто проиграет, тот первому встречному признается в любви! — хихикнула Элька.

— Скучно! — заявила я. — Уже было тысячу раз. Давайте, не первому встречному, а старшекурснику. И не в любви. А та кто проиграет, та заявляет, что она ждет ребенка от этого

старшекурсника, а он ее бросил.

— Девочки! Прекратите, — попыталась нас образумить Мила.

— По рукам! — заявила Элька.

— По рукам! — заявила я. А мне то что?! Не я же буду на весь университетский двор позориться! — Разбивай! — потребовала я у Милы.

— Ди, одумайся, пока не поздно! — опять попыталась отговорить меня Мила. Но мой Меркурий знал, что нас разводят, причем коварно и не поддался на провокацию. И в этот момент моя челюсть отпала сама собой — на горизонте появилась малиново-волосая Каро.

— Прикольный паричок! Тебе идет, — издеваюсь я, еще не понявшая насколько влипла.

— Ди! Это не парик! — серьезно отвечает та. — Мне захотелось чего-то такого и все! Так что отстань! — Я и сама вижу, что не парик, но мой Марс, который в соединении с Меркурием, и потому очевидно решивший, что пусть не логикой, а силой, но обязан доказать правоту своего сиамского близнеца, не был готов так легко сдаться, и потому я схватила ее за хвост. За что и получила по рукам, и по лицу, и по голове, и по всему до чего смогла достать гневная Каролина.

Ну, что ж, когда я не права, то не права, поэтому Каролину я не виню. Ясное дело, она совсем не ожидавшая такого вероломного

нападения со спины, да еще и на свой хвост, отбивалась от меня отнюдь не как дама из высшего общества. Думаю, что спасло меня только то, что я не сопротивлялась, иначе она бы и мокрого места от меня не оставила.

К сожалению, день на этом не заканчивался..., а мне предстояло еще и условия спора выполнить, о чем мне со слегка виноватой улыбкой напомнила Элька.

— Можешь не сегодня, я пойму..., — хитро улыбнулась она.

— Ну, нет уж! Если позориться, то позориться СЕГОДНЯ... не будем растягивать это удовольствие еще и на ЗАВТРА!

Ох, если бы я знала, перед кем мне придется позориться сегодня, то я определенно бы согласилась продолжить позориться завтра, но слово не воробей...

— Ди! Вот он твой первый встречный старшекурсник! — предвкушая особенно изысканно-деликатесное развлечение со мной в главной роли, указала Элька на первого красавца нашего университета, по совместительству наследного принца нашего королевства, да еще и обладающего огромным магическим потенциалом.

Откровенно говоря, я скорее оторва и задира, чем скромница и умница. И поэтому, развлекаясь, я порой слишком увлекаюсь, и забываю, что я и

других людей тоже ставлю в неловкое положение. «Но, на то нам молодость и дана, чтобы делать глупости» — всегда успокаивала я себя. Эта мантра выручила бы меня и в этот раз, если бы за этим «первым встречным старшекурсником» я тайно не страдала, вот уже весь первый курс. Почему тайно спросите вы. Потому что он наследный принц, и, кроме того, я точно знала, что у него уже есть одобренная королем невеста, а у меня есть очень хороший жених. Ну, и «страдала» — это громко сказано, потому что он мне просто очень нравился, как и 99 %, а возможно и всем 100 % окружающих его девушек. В общем, спасибо Меркурий и Марс, подставили вы меня на этот раз, знатно! Начинаем представление!

— Что Джонни, сделал девушку беременной, а теперь делаешь вид, что мы не знакомы?

— Девушка, я не Джонни! И вообще вас впервые вижу! Вы обознались! — Весьма и весьма раздраженно ответил на мои притязания кронпринц Рауль де Ларуан, и ускорил шаг.

То, что он не Джонни — я знала, а вот то, что он меня впервые видит — задело. Нет, на сей раз задело не Меркурий, а Венера, потому что я — признанная красавица первого курса, и то, что он не был в меня влюблен — я еще допускала, но то, что он МЕНЯ ни разу не заметил за целый год — было выше моего понимания!

— Это я-то обозналась! — ору во все горло! — Я что, по-твоему, могу забыть отца своего ребенка! Ты это на что намекаешь? Что я тебе изменяла?

На мое счастье, наследный принц и сильнейший маг в одном лице, во-первых, был еще и джентльменом, поэтому предпочел ретироваться, а ведь мог выставить меня на посмешище; во-вторых, он шел так быстро, что я просто не поспевала за ним. В общем, мне ничего не оставалось делать, как образумиться, что было легко сделать, учитывая общий дружный хохот университетского двора. Справедливости ради, стоит отметить, что мне аплодировали и мной восхищались. Вот только, я себя чувствовала, хуже не куда.

А день на этом еще не заканчивался...

Я всё же театрально раскланялась и, сделав вдобавок еще и несколько реверансов, пошла с подругами в библиотеку. И вроде место безопасное и вела я себя прилично, но... опять вмешался Марс, чтобы он был неладен. Представьте себе картину: мы с подругами, ну так чтобы дважды не ходить туда-сюда, набрались книг столько, что рук свободных, чтобы как цивилизованные люди открыть дверь и чинно выйти, не было. Поэтому, я и мой Марс, решили, что открывать дверь ногой нам никто не запрещал. Вот только кто-то из нас

двоих, не рассчитали силу, и дверь отлетела с размахом. А в этот момент к библиотеке с обратной стороны подходил... Ну, и как вы думаете, кто? Правильно, «первый встречный старшекурсник»...

В общем, представляйте себе дальше: вначале, не ожидавший столь вероломного поведения от двери, наследный принц и сильнейший маг университета получает дверью в лоб с такой силой, что это сбивает его с ног. Затем выхожу я, и застаю его, еще не успевшего выйти из лежачего положения. И, я знаю, что «лежащего не бьют», но от замешательства я роняю все мои книги, восемь штук, совершенно случайно, но опять же на него. Мои подруги тихо хихикают за моей не очень широкой спиной, а значит их хихиканье не только слышно, но и видно. В общем, надеюсь, у вас, дорогой читатель, хватает воображения, чтобы представить всю поэтику ситуации, потому что его взгляд, брошенный на меня, был красноречивее тысячи матерных слов. Однако, мне опять повезло, потому что он, очевидно, был невероятно хорошо воспитан. Потому что, поднявшись с пола, ОН, вы не поверите: ИЗВИНИЛСЯ передо мной, что не будет помогать мне собирать книги. После чего исчез телепортом, судя по всему от греха, вернее от меня, подальше. И вывод напросился сам собой, если до сих пор он меня не замечал, то теперь я могла быть совершенно уверена в том, что он меня

ЗАМЕТИЛ и ЗАПОМНИЛ, и будет обходить десятой дорогой.

ГЛАВА 1

Мое следующее утро началось с громкого и сильного стука в дверь. Просыпаться настолько не хотелось, что меня даже посетила мысль проигнорировать стук, но потом альтруизм взял верх над эгоизмом, и я поплелась открывать дверь. «Если кто-то в такую рань так ломиться, — подумала я, — то дело, наверное, важное!»

— Кто там! — позвала я.

— Открывай, немедленно! — звучал смутно знакомый, чрезвычайно злой женский голос из-за двери.

Инстинкт сохранения запричитал первым: — Не надо открывать! Не надо! Однако, благоразумие и гордость, подключившиеся следом, были категоричны: — А кого нам бояться? И вообще мы ничего и никому плохого не сделали! Так что открывай!

И я открыла...

— Диана де Тайльбур?

— Да...

— Ты знаешь с кем разговариваешь?! — спросили надменно, при этом посмотрев на меня как на букашку.

Разумеется, я знала с кем я разговаривала, но учитывая обстоятельства и мою натальную квадратуру Юпитера к Солнцу, я бы даже под пытками в этом не призналась: — Не имею чести! — «Умху! Знай наших!»

— Я — герцогиня де Монморанси, невеста Рауля и будущая королева! И если еще раз, я услышу, что тебя видели возле него, я тебе ноги, руки и волосы повыдергиваю! Ты поняла меня? — совсем не по-герцогски верещала будущая королева.

— Поняла, — отвечаю удивленная я. Конечно, мои гордость и достоинство остались мной очень недовольны, но зато руки, ноги и волосы целы! А в отличие от принца, они мне абсолютно необходимы, потому что без них я точно никак. — Я пойду... а то папа звонит..., — папа и правда звонил.

— Иди! — величественно разрешили мне.

«Да, уж, ну и дела, — размышляла я, закрывая дверь, — то ли у герцогини проблемы с самоконтролем, то ли проблемы с принцем, то ли и то и другое вместе. Или, — предположила я, — она меня с кем-то путает!» А иначе как еще объяснить это? Ну, с какого еще перепуга она прибежала бы ко мне с утра пораньше с угрозами? «А впрочем, мне какое дело? Я ведь действительно собираюсь держаться от принца подальше, да и он тоже будет

обходить меня десятой дорогой! Так что мне не о чем беспокоиться!» — решила я.

Папа, видно, уставший ждать, когда я подниму трубку, уже надиктовывал мне сообщение на автоответчик: «Диана, тебя срочно хочет видеть Его Величество Георг II. Аудиенция на 11:00. Дело важное. Пожалуйста, без опозданий. Ленты сегодня можешь пропустить.»

Упс... Неужели кронпринц наябедничал своему папочке, и меня вызывают на ковер, чтобы отчитать? — признаюсь это была моя первая мысль, но абсурдность ее была столь велика, что я тут же ее отбросила. Тем более, что у меня были гораздо более серьезные проблемы: что одеть на аудиенцию к королю? Какую прическу сделать? А еще нужно было голову помыть, ногти покрасить и макияж наложить. А времени было в обрез, всего-то каких-то три часа. Но я и моя Венера, мы справились! Через три часа — я была столь неотразимо и сияюще прекрасна и так довольна собой, что в целях сохранения рук, ног и волос — решила к замку добираться телепортом. Я набрала отца и попросила открыть мне доступ к королевскому терминалу.

— Какая же ты у меня умница, вся в отца! — похвалил меня Глава Тайной Канцелярии 10

¹⁰ Тайная Канцелярия — включает в себя тайную полицию

нашего Королевства, — А я был так занят, что забыл тебя на этот счет проинструктировать!

— Папа, а в чем дело, хоть намекни!

— Скоро узнаешь, — загадочно ответил отец.

«Нет, не похоже, чтобы он на меня сердился, — размышляла я, — нет, мне не о чем беспокоиться, совершенно не о чем беспокоиться...» — убедила я себя окончательно. Так что к дворцовому терминалу я прибыла уже совершенно спокойная и уверенная в себе. Дальше, так как на территории дворца — действовала «чистая от магии» зона, путь был только посредством подъемного лифта. И двери этого самого лифта уже почти закрылись, но чья-то рука, а следом за рукой еще и, к сожалению, хорошо знакомое тело, помешали им это сделать.

— Привет, так значит это ты суперодаренная талантами и не по годам ответственная и благоразумная малышка нашего главы тайной канцелярии?

— Ну, не знаю как малышка..., а в остальном все так и есть!

Он нажал на «стоп» и повернулся ко мне:

— Представляю, как, наверное, сейчас

и государственную разведку. Тайная канцелярия в основном, сосредоточена на делах политического характера.

неудобно твоему папочке перед моим папочкой после того как он узнал, что его дочка во-первых, прилюдно приставала к наследному принцу, причем с весьма неприличными предложениями! — он подмигнул мне своим подбитым глазом. А во-вторых, покушалась на его жизнь, причем дважды!

— Ваше высочество, а вам не кажется, что вы несколько преувеличиваете? — «Вот гад, — думала я, — таки наябедничал, да еще и приврал, судя по всему, а с виду казался таким приличным!»

— Я-а? Н-н-ет..., — покачал он головой. — Затем несколько раз касательным движением притронулся указательным пальцем к еле заметному фингалу под глазом, очевидно доставшемуся ему от двери на память, — посмотри, что ты наделала!

— Позер! — презрительно выдала я. — Меня, кстати, ждут!

— Как скажите, миледи, — и нажал на «королевский этаж», он же третий, на сколько, я знала.

Откровенно говоря, у меня конечно сердце сжималось от одной только мысли о предстоящем разговоре, но как истинная дочь моего отца я решила, что сначала узнаю досконально и точно, что они на меня имеют и в чем обвиняют, и только потом уже начну оправдываться.

— Диана, — отец встретил меня уже у лифта, — что тебя так задержало?

Я многозначительно посмотрела на принца, но он только хмыкнул.

— Это хорошо, что вы уже знакомы..., — сменил отец тему.

— Почему? — и меня по-настоящему интересовал этот вопрос.

— Сейчас узнаешь..., — пообещали мне в очередной раз.

— Диана, проходите, садитесь, — предложил Король, как только мы вошли в зал. — Диана, дело очень деликатное..., — продолжил он, — но я доверяю вашему отцу, и поэтому я подумал, что могу быть с вами предельно откровенным..., — он замолчал, как будто бы, собираясь с мыслями.

«Ну и техника допроса..., тоже мне профессионалы хреновы... нет голубчики, сначала вы мне расскажите, что вы знаете, а потом я уже буду оправдываться..., — рассуждали я и мой Меркурий. Я кстати Дева по знаку зодиаку, а мы Девы только с виду нежные, а внутри — мы сделаны из стали.

— ...я места себе не нахожу после того, как узнал, что моего сына пытались убить... дважды...

«Ох, жаль, что не убила!» — прямо сейчас я об этом очень жалела, как же я об этом сейчас жалела! «И вот это «нежно-кисейное»,

испугавшееся двери и восьми книг, будет нашим королем! Да, нация бы мне еще и спасибо сказала!»

— ...мы подозреваем очень узкий круг людей и, к сожалению, это также очень близкие наши... родственники.

«Постойте, постойте!» — я перевела взгляд на принца и просто ослепла от его сияющей самодовольством улыбки. Это сволочь высокородная еще и подмигнула мне. «Все! Вот теперь он труп! Хотя судя по словам Короля, мне, очевидно, придется записаться в очередь...»

— Не понимаю, причем здесь я? — И я правда не понимала.

В дверь постучали и после того, как было получено разрешение войти, завезли тележку с несколькими чайничками, чашками и пирожеными.

— Ваш отец говорит, что вы просто по запаху можете определить состав практически любого напитка или блюда. Это правда?

— Если это знакомый напиток или блюдо, то да. А если нет, то мне все же приходится пробовать его на вкус. Но я же ведьма, это у нас у всех профессиональное, — решила чуть-чуть поскромничать я.

Король налил в одну из чашек масала чай, который я легко определила по запаху в первую же секунду, как только Король приоткрыл чайничек.

— Сможете определить состав? — И передал

мне чашку.

— Чашку я взяла исключительно из вежливости, потому что все, что я хотела унюхать, я уже итак унюхала. — Круто заваренный черный чай, — начала я, — молотая корица, гвоздика, но не молотая, молотый кардамон, сухой имбирь, молотый черный перец, сахар и молоко — закончила я. Принц выглядел настолько потрясенным, что мне пришлось даже глазки скромно потупить, чтобы скрыть насколько я была горда собой в эту минуту. Умыла таки! А ведь он явно не ожидал, что я справлюсь.

— Невероятно! Это же такой редкостный дар! — восхищался мной Король.

Принц же молча, попивал свой кофе, но надо сказать, что момент для этого он выбрал весьма опрометчиво, потому что мой папа возьми и скажи:

— Георг, я же говорил, что она очень скромная и совсем не знает себе цену!

Вот тут его высочество так удивилось, что аж поперхнулось, да так, что откашляться не могло еще минут десять. Я же, не обращая внимания на кашляющего и аж покрасневшего от напряжения принца, вернулась к вопросу, который интересовал меня:

— Ваше Величество, вы мне так и не ответили, что я здесь делаю? И почему вы решили посвятить меня в столь серьезное государственное

дело? И еще я не понимаю, почему покушаются на принца, ведь по логике, нужно убрать сначала Короля... или... О, боже! — я так испугалась собственной догадки, что непроизвольно закрыла рот руками, — в-в-вы ум-м-мираете... Затравленное выражению всего на одну секунду промелькнуло на лице Короля, но этого мне было достаточно, чтобы знать, что я права. Мой отец посмотрел на его Величество и тот кивнул.

— Диана, его Величество Георг II болен. Он угасает от неизвестной нашим лекарям болезни..., но мы не теряем надежду на то, что нам удастся его спасти..., — отец что-то еще хотел добавить, но на меня уже нашло озарение.

— Вас отравили! — догадалась я. И его Высочество тоже пытались отравить! Так вот зачем вам я!

— Роберт, ты был прав твоя девочка рассудительна, здравомысляща и мудра не по годам! — одобрил мою догадливость Король.

Притихший принц, в смысле уже не кашляющий, громко хмыкнул, явно не соглашаясь с выводами Короля.

— Рауль, ты что-то хотел сказать? — обратился на него внимание мой отец.

— Особо, нет. Просто считаю, что, пожалуй, хватит Вам уже увиливать и пора сообщить ей то, что придумали два светлейших... нет, скорее,

темнейших ума нашего Королевства, — иронично ответил принц.

— Рауль мы уже обсуждали это с тобой, и ты согласился! — с нажимом заметил Король.

— Но вы не спешите обсудить это с ней... это и все, что я сейчас имею в виду..., — принц развел руками.

— Ди..., — начал мой отец, но лишь глубоко вздохнул.

Все! Вот теперь я и мой Меркурий уже по-настоящему волновались. Нас определенно хотят втянуть в очень некрасивую историю. Но как же это не похоже на папочку. — Дело видно очень плохо, если даже наш папочка не находит слов, — посетовал Меркурий, — он ведь у нас никогда за словом в карман не лезет!

— Диана, — Король, очевидно, пожалел папочку и решил вызвать огонь на себя, — мы последние три дня и три ночи проломали голову, как сделать так... Вернее нет, не так. Диана, ты согласна, что Раулю нужна защита?

— Вот только не говорите мне, что я буду его телохранителем!

Лицо Короля заметно помрачнело, а лицо принца при этом стало еще ехиднее, — продолжайте Ваше Величество! — насмешливо кинул он своему отцу.

— Нет, конечно. Ты же понимаешь, что

девушка в телохранителях у наследного принца — это бы... ударило по его репутации.

— Но у них была такая идея, — услужливо подсказал мне мой Меркурий.

— Понимаю... ударило бы... согласна. — «Да, беднягу бы засмеяли... это точно, особенно учитывая, что я второкурсница должна была бы охранять третьекурсника!»

— Не говоря о том, что это было бы политическим самоубийством для моего сына. Никто и никогда бы не стал относиться серьезно к королю, которого охраняла девятнадцатилетняя девушка.

— И что же вы придумали?

— Понимаете, Диана..., чтобы надежно защитить Рауля от возможности отравления, ему придется завтракать, обедать и ужинать... только в вашем присутствии...

— Что-о-О? — грозно сдвинув брови, вызывающим тоном поинтересовалась я у Короля. — Я должна буду завтракать, обедать и ужинать с ним? Может я еще, и готовить ему буду должна! Папа, у меня же жених! У меня же жизнь есть! И что я Андре скажу? А может, и он с нами будет завтракать, обедать и ужинать? А? Не может быть и речи! Категорически нет! Ищите другую ведьму!

— Ди! — глаза у моего отца были почти как у

побитой собаки и мое сердце дрогнуло.

— Что? — буркнула я.

— Ди, нет другой такой ведьмы как ты. Это же еще не все.

— Неужели может быть что-то хуже этого!

— Я о твоих способностях, дочка, сейчас. И почему ты единственная наша надежда... Потому что, если заговорщики преуспеют в своих начинаниях, то... это будет конец не только династии Ларуан, но и конец всем нам...

А мой папочка не зря получает такую большую зарплату. Во! Как завернул, ох, и хорош: «...ты единственная наша надежда...» Моя натальная квадратура Юпитера к Солнцу, при этих словах так улыбнулась, что аж в трин вытянулась. Да, признаю, я падка на лесть, особенно на такую. Возможно, кто-то бы и устоял, но не я. И дело было не только в том, что мне так понравилось оказаться единственной надеждой, но и в том, что отец был прав: после смерти Короля и его единственного наследника — произойдет великий политический шифт элит и влияний, а значит, начнутся гонения и посыплются головы. И что касается головы моего отца, то она окажется в первых рядах на то, чтобы быть снесенной с плеч: слишком много у него врагов.

— Хорошо, папа, я слушаю тебя, что еще вы мне не рассказали? — мой голос звучал очень

серьезно и как-то уж слишком по-взрослому. Обычно, это со мной происходит, когда включается мой Сатурн ¹¹. У-у-у! Бедный папа, Король и принц — зря вы разбудили во мне зверя! Теперь держитесь!

— Вчера, когда ты сбила дверью принца — ты этим спасла ему жизнь!

Ого! Неожиданный поворот! — офигели я и мой Меркурий, да что там Меркурий, офигел даже Сатурн!

— Потому что не добила? — осторожно поинтересовалась я.

— Потому что если бы ты не открыла дверь именно в тот момент, когда в него послали магические стрелы — его бы уже ничего не спасло!

— Что в него послали? — недоверчиво переспросила я. — Папа я там была! И не было там никаких стрел. Ему привиделось! Ну, или, возможно, он искры, которые у него из глаз посыпались, принял за магические стрелы.

— В этом-то все и дело, что были... Мы их нашли... вернее то, что от них осталось. Они все

¹¹ Сатурн — усердие, самодисциплина и ограничения, а также терпение, постоянство, зрелость и реалистичность. Его влияние на человека бывает строгим и жестким, холодным или суровым.

три впечатались в противоположную от двери стену. То есть когда ты появилась в проеме — ты своей аурой заставила стрелы потерять цель.

— Папа, а разве такое вообще может быть? — поинтересовалась недоверчиво я. — Я же просто дверь открыла, причем ногой. Я не видела никаких стрел. С чего бы им было меня «пугаться»?

— «Испугались» они меня. И с одной я бы справился, даже с двумя..., — объяснил Рауль, — но три... мне бы просто не хватило сил. Но я точно помню, что все три стрелы впечатались в стену на мгновение раньше, влетевшей в мой лоб двери.

— Значит это ты их сам туда и отправил! В это конечно сложно поверить, но возможно ты себя недооцениваешь!

— Ди, на стене остались отпечатки твоей магии, — вставил отец. — Но ты не поняла сути. Дело не в том, что ты хотела или не хотела. Дело в том, что ты смогла усилить магию Рауля, причем неосознанно. Это значит, что ваши магии родственные. Но в этом как раз нет ничего особенного, потому что моя магия является родственной магии Георга, а вы наши дети.

— Ну, кроме того, — вставил принц, — что до сих пор родственная магия была всегда у представителей одного пола.

— Ну, это потому что в роду Тайльбур раньше никогда не рождались девочки! — отмахнулся мой

отец. И не родились бы, если бы я не влюбился в ведьму! До сих пор не пойму как меня угораздило...

— И почему я узнаю об этом только сейчас, папа! — я и мой Сатурн этого не понимали абсолютно.

— Твоя мать взяла с меня обещание, что я не буду тебя склонять к политической карьере, а позволю тебе самой сделать выбор: быть тебе свободной ведьмой, как она, — отец скривился, — или что-нибудь другое, что ты сама выберешь... и поэтому запретила мне даже заикаться, что у тебя, возможно, родственная магия с Королем, и соответственно, его детьми.

Что-что, а это была уважительная причина. Чтобы послушаться пожеланиям моей мамочки — нужно быть либо самоубийцей, либо убийцей, ну в смысле быть готовым убить мою мамочку. Потому что другого выхода, чтобы избежать расправы — нет. Моя мамочка — страшная в гневе женщина, и к тому же очень сильная ведьма.

— Понимаю... мама может быть очень... убедительной...

— Да, уж, — понимающе усмехнулся отец.

— Мы здесь до вечера будем сидеть или кто-то из вас ей все-таки расскажет, что вы, два недомудреца, придумали! — скучающим голосом напомнил принц, в общем-то о единственной, но

почему-то все время ускользающей цели этого разговора.

— А ты очевидно в курсе, почему бы тогда тебе меня не просветить? — не выдержав съязвила я.

И его Высочество даже уже открыл рот, явно намереваясь начать мое просвещение.

— Н-не надо, — вмешался мой отец. — Это наше с Георгом решение — мы и должны объяснить.

— Так объясняйте! — возмутились мы с принцем хором.

— Мы подумали...и решили..., — мой отец замялся, принц закатил глаза и насмешливо выдал:

— Они хотят, чтобы мы изображали жениха и невесту!

И в комнате повисла неловкая тишина. Король с моим отцом молчали, потому что, я так думаю, ждали моей реакции. Его высочество молчало, видно, потому что наслаждалось произведенным эффектом. Я молчала, потому что у меня в голове был балаган, устроенный моими Меркурием, Солнцем, Венерой, Луной ¹², Юпитером и Сатурном:

¹² Луна — подсознание, душа, чувство защищенности и комфорта.

— Логично, так сразу же устраняются все препятствия на пути к совместным завтракам, обедам и ужинам, — сообщил Меркурий. — Тебе же никто не обещал, что единственной надеждой быть легко, — поддакивал Сатурн. Но руки, ноги, они нам нужны, — клянчила Луна, и волосы тоже, они у нас красивые — поддакивала Венера. В твоих руках человеческая жизнь! — торжественно напомнило Солнце. Ты обязана сделать все, чтобы эту жизнь спасти! — поддакнул Сатурн. Если ты спасешь принца, и он станет Королем, твой подвиг не будет забыт! О тебе будут слагать легенды — соблазнял меня Юпитер. Бедный Андре! Что мы скажем Андре? — запричитала Венера. В этом она права, — согласился Сатурн, — Андре хороший жених, такими не разбрасываются, торгуйся, но так, чтобы в накладе не остаться. Отличная идея! — согласился Меркурий.

— Я согласна, но у меня есть вопросы и условия, — закончив совещание с моими натальными советчиками, деловым голосом заявила я. Ошалевшее лицо его Высочества стало мне наградой. Нет даже больше, обалдевшее выражение лица моего теперь уже фальшивого жениха, подсказало мне насколько правильную тактику поведения я выбрала.

— Что ты хочешь знать, дочка?

— Во-первых, как долго продлится эта афера?

— Не готов ответить. Пока жизнь королевского наследника будет в опасности — будет нужно... гм... прикрытие.

На заднем плане недовольно захрюкало его Высочество.

— А что потом? Потому что меня не устраивает вариант — оказаться списанной в утиль бывшей невестой!

После этих моих слов хрюканье переросло в противное полухмыканье с похихикиванием.

— Об этом не может быть и речи, — вступил в разговор Король, — как только жизнь Рауля будет в неопасности, вся история получит огласку. Все в королевстве будут знать, что тебе пришлось согласиться на роль невесты, чтобы спасти будущего Короля от отравителей. О родственной магии, по понятным причинам, мы упоминать не будем.

Судя по всему, его Высочество после этой фразы Короля потерял дар речи, потому что на заднем плане стало как-то непривычно тихо.

— Папа, но как я же буду смотреть в глаза Андре? Он не заслуживает этого?

— А у нас оказывается уже жених есть, вот незадача, — к его Высочеству очевидно вернулся дар речи.

— Мы с Георгом подумали и об этом и решили, что мы объявим ваш союз политическим.

Вы просто двое детей, не имеющих возможности послушаться своих родителей.

— Чт-о-о-О-О? — это снова был принц, — Да, я же будущий Король! Меня ни к чему нельзя принудить! Это не логично! Да, я же в посмешище превращусь! Меня будут считать папенькиным сынком!

— Значит мертвым не папенькиным сынком тебе больше понравится быть? — парировал мой отец.

— Такое решение все сочтут логичным! — с нажимом парировал Король. Роберту принадлежат самые богатые и обширные земли Королевства, и я ему абсолютно доверяю. А, кроме того, есть еще золотые и алмазные рудники, принадлежащие матери Дианы. Таким образом, в распоряжение Короны — автоматически перейдут обширные земли с выходом к двум морям, многочисленная армия и сильнейший флот Королевства, а также практически неиссякаемый источник свободных денег, благодаря золоту и алмазам. Что касается отношений с Монморанси, то они у нас итак всегда были напряженные.

— Но вы друзья! Ты итак всем этим пользовался!

— Но только с благословления Роберта. А женившись на Диане — это все станет твоим.

В эту минуту мой Меркурий и Сатурн —

решили, что мы никогда не выйдем замуж без контракта о раздельном пользовании имуществом. А Луна забеспокоилась о папочке, потому что моя мамочка, когда узнает будет в гневе.

— Папа, но мама..., как она посмотрит на это?

— Уже знает, — спокойно отреагировал отец. — Правда, только часть истории; ту, в которой мы с Георгом решили породниться через своих детей. В целом она даже «за», но против поспешной свадьбы и не хочет принуждать тебя насильно, то есть решение, в конечном итоге, за тобой.

Эта последняя фраза папы так понравилось моему Солнцу, что мы с ним вдохновились и заявили:

— Папа, как я это понимаю, я поступаю типа на государственную службу, так ведь?

— Ну как бы, — отец понятия не имел, куда я клоню.

— И мне будут платить зарплату?

На заднем плане то ли недовольно хрюкнули, то ли удивленно хмыкнули. Ой! Я, кажется, чье-то самолюбие случайно задела! Неужели, его Высочество думало, что я соглашусь быть при нем целыми днями — бесплатно! Вот это самоуверенность!

— Ди, ты итак ни в чем не нуждаешься! — возмущенно провозгласил отец.

— Папа, вопрос в принципе! — правда, на самом деле мое восклицание предназначалась скорее тому, который был на заднем плане, чем папе. Судя по тишине, принц, более чем вероятно, в данную минуту делал перевязку своему раненому самолюбию.

— Тебе будут платить зарплату! — подтвердил Король, — причем зарплату, достойную агента, охраняющего моего сына.

— Что-о-О-О? Ты ей еще и платить будешь?

— Только если вы хотите жить, ваше Высочество! — сладеньким голоском пропела я. — И я, кстати, еще не слышала, что вы обо всем этом думаете!

Тут я приврала, конечно, потому что все я прекрасно слышала, вернее поняла. Не нравится ему это — очень.

— Это потому что я против этой затеи всем своим существом! — принц сузил свои карие глаза.

— Так о чем вообще тогда разговор? — непонимающе обвела я глазами всех троих.

— Но при этом, видишь ли, какая штука, жить мне все же охота! — нехотя добавил его Высочество.

— Я потому и позвонил тебе только сегодня, потому что до вчерашнего дня, пока он не понял, как именно работает ваша родственная магия, Рауль ни в какую не соглашался привлекать тебя, —

подтвердил мой отец.

— То есть вчера он уже определенно знал, кто я такая, — догадалась об очевидном я.

— Да, он с момента твоего рождения знает, кто ты такая, — усмехнулся его Величество.

А я и не сомневалась ни минуты! — самоуверенно заявила моя Венера. — Таковую красоту и не заметить! Это из разряда «совершенно невероятно».

— Я тебя ему все время в пример ставлю! — продолжал откровенничать отец принца. — Источник бесконечной гордости для родителей, добрая, ответственная умница и такая красавица!

— Упс, — запричитал Меркурий, — а вот это он зря делал! — Но теперь, по крайней мере, понятно почему нас на дух не переносят, — заметила Венера, — а то у меня уже начинал комплекс неполноценности развиваться.

На заднем плане, опять, то ли хрюкнули, то ли кашлянули, но как-то слишком уж воинственно, в этот раз. А учитывая, что мое рыльце было очень даже сильно «в пушку», то я решила, что пришло время вежливо раскланяться, а потом как-нибудь утрясать детали нашего соглашения с принцем, но без свидетелей, столь явно и слепо восхищенных моей особой.

— Ну, я, наверное, пойду..., — и даже уже успела долететь до двери.

— Диана, постой мы еще не все обсудили! — остановил меня Король.

— Георг, я же говорил тебе, что моя дочь слишком скромная и ей становится неудобно, когда ее хвалят, — в голосе отца звучали нежность и гордость.

Я так и застыла возле двери, схватившись за спасительную ручку: — О! Нам очень удобно, когда нас хвалят! Мы это очень любим! — возразило папе мое Солнце, правда, только у меня в голове.

Принц опять поперхнулся и теперь снова кашлял. Ну, вот ничему его опыт не учит!

— Но только не в присутствии столь опасного и злобного свидетеля, который слишком много о нас знает и горит желанием нас разоблачить, — хихикнул мой Меркурий.

— Так как вы учитесь на разных курсах, — между тем продолжал Король, — то получается несколько проблематичным сделать так, чтобы вы были неразлучны...

— Ух! Ты! — Мой Юпитер раздулся до размеров Солнца, — нас сейчас переведут на третий курс!

— Поэтому и у тебя и у Рауля в расписании появятся дополнительные занятия! Ректор вашего Университета уже извещен. Мы это обосновали тем, что принцу как будущему Королю Королевства

Звездного Дракона важно очень хорошо разбираться в астрономии, астрологии, астрофизике и зельеварении, которыми он, НАПРАСНО, пренебрегал все это время, — его Величество сделал акцент на слове «напрасно», — поэтому он будет вместе со вторым курсом изучать все эти предметы. А ты Диана будешь его курировать.

— А я что буду изучать? — я с замиранием ждала ответа, слушая как звенят осколки разбившейся надежды о зачислении меня, впервые в истории Университета, сразу же с первого курса на третий.

— А ты, Диана... как будущая Королева..., — отец выдавал слова с такими промежутками, что, казалось, будто он продолжает обдумывать и анализировать, — должна уметь себя защищать, поэтому ты будешь осваивать боевые магические искусства..., а Рауль будет тебя курировать, разумеется.

— Угу, — печально в унисон ответили и я и принц.

— Но с третьим курсом! — добавил Король.

В моем богатом воображении раздались фанфары, и потолок озарился невероятным фейерверком, а квадратура в очередной раз за сегодня растянулась в трин от удовольствия. А вот на его Высочество было жалко смотреть. «Кое-кто совсем не ожидал такого поворота дел! Мне все! А

ему ничего!»

— Ну, я пошла! — благо ручка двери все еще была в моей руке, и я ее нажала и, — «О! Счастье!», — дверь открылась, выпуская меня на свободу, и «О! Счастье!» меня никто не окликнул. К лифту я не бежала, к лифту я летела. На кнопку я жала так, как будто бы от количества нажатий зависела моя жизнь.

— Диана! Нам надо поговорить! — голос Рауля де Ларуан, наследного принца Королевства Звездного Дракона звучал серьезно и категорично. — И без твоих штук, пожалуйста.

Я понятия не имела, что он имел в виду под «моими штуками», но решила не уточнять. Просто поплелась к двери, на которую мне указали.

ГЛАВА 2

— Прежде всего, я хочу знать, как тебе столь блестяще удастся, держать своего отца в дураках? Его же никому не удастся обвести вокруг пальца!

«Ага, кроме мамочки и меня» — мысленно соглашаюсь я с ним. А вслух, усиленно моргая, округлившимися от недоумения глазами, невинным голоском интересуюсь: — Что ты имеешь в виду?

— Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду! Твой отец, да и мой тоже считают тебя святой! А, на самом деле, на тебе клейма негде ставить!

Преподаватели разве что через плечо не плюются, когда речь заходит о тебе! Как тебе это удается?

«Хмм, наивный! Сейчас я ему взяла все и рассказала!». Разумеется, секрет у меня был. Бо-О-О-льшой такой секрет, о котором кроме меня не знал больше никто. Я обладала даром убеждения. Однако, пользовалась я им не просто с чрезвычайной осторожностью и редкостью, а еще и с ювелирной точностью. Например, взрываю я лабораторию. Директриса школы, конечно же, в ярости и все о чем мечтает, это позвонить моим родителям и заставить их забрать меня из школы. А я ей: — На счет школы будет перечислена сумма в три раза превышающая стоимость испорченного имущества. Вы представляете, как вам повезло, что я у вас учусь. Теперь вы сможете две таких лаборатории построить и еще и останется! Но, если вы сообщите моим родителям и они заберут меня отсюда, вы получите возмещение ущерба только за одну лабораторию. — Директриса на мгновение задумывается, но видит бесспорную выгоду и передумывает сообщать моим родителям. А так как я на нее еще и чуть-чуть подействовала магическим убеждением, то она более чем уверена, что я просто подарок небес для школы. И честное слово, когда я покидала школу, у нее в глазах стояли слезы; наверное, она оплакивала всю недополученную прибыль, связанную с моим отбытием. Ну, и все

остальные мои проделки покрывались где-то в подобном же роде. Откуда у меня деньги спросите вы. Деньги у меня от бабушки с дедушкой, а так как я суперблагоразумная и ответственная, то моим родителям ни разу в голову не пришло, поинтересоваться состоянием моего счета или, не дай бог, ограничить мои права на пользование этим счетом. Хотя интересоваться им надо было бы сразу движением денег по этому самому счету, потому что уже лет с одиннадцати, как только я поняла, как часто и много мне приходится платить за «хорошо проведенное время», я научилась деньги не только успешно тратить, но и успешно вкладывать, а значит и успешно зарабатывать. Ну, а лет с четырнадцати уже и движение денег по этому счету меня бы не выдало, потому что я открыла себе другой счет, о котором родители не имеют не малейшего понимания.

— Понятия не имею о чем ты! — честно смотрю ему в глаза. — И как видишь за руки я тебя не держу, рот тоже не затыкаю. Хочешь, пойди и просвети наших отцов на счет того, какая я нехорошая! — язвительно-гордо заявляю я, изображая святую невинность всем своим видом!

— Ты же прекрасно знаешь, что они мне не поверят! И, если серьезно, мне действительно это интересно. Я, можно сказать, восхищен твоим вероломством!

Продолжаю делать ничего не понимающие глаза, слегка добавив в них щепотку грусти и крупиночку отчаяния. А затем дрожащим голосом с едва уловимой толикой магического убеждения выдаю: — Ваше высочество, за что вы меня так не любите? Я же вам жизнь спасла! И планирую и дальше спасать, — и потупила взор.

— Ну, ты и актриса! — принц смеялся, явно наслаждаясь моим представлением. — Диана, хорошо на сегодня проехали! Не хочешь рассказывать, как тебе удастся дурачить своего отца — сегодня можешь не рассказывать. Рано или поздно я все равно узнаю. Меня другое тревожит: могу ли я тебе доверять? Так как то, что я ЗНАЮ о тебе, и наши отцы ДУМАЮТ о тебе — это две разные истории!

Вот это было открытие! На него не действовало мое магическое убеждение. Можно было бы конечно попытаться усилить воздействие, а вдруг сработало бы, но это было рискованно. А это был не тот случай, когда риск был оправдан.

— И что из того, что ты знаешь обо мне, заставляет тебя думать, что ты не можешь мне доверять? — искренне поинтересовалась я.

— Твоя двуличность, разумеется.

— Ах, это... возможно ты просто завидуешь? Согласить ты бы многое отдал, чтобы твой отец не знал о всех твоих проделках! Может дело в том, что

ты королевский отпрыск и потому всегда на виду. А я дочь ведьмы и все ожидают от меня поведения, достойного ведьмы. И да. Я не всегда веду себя... как... благовоспитанная и добропорядочная... паинька. Но слышал ли ты когда-нибудь, чтобы меня хоть кто-нибудь обвинил в непорядочности?

— А тебе не откажешь в умении звучать убедительно, — сузив глаза, он изучал мое лицо. И меня посетила тревожная мысль, что он подозревает о моем даре убеждения.

— Н-нет! — без толики сомнения заявил Меркурий, — Не мог он догадаться! Ты, разве не понимаешь, что он намеренно питает твою паранойю?! Точно также как сегодня в лифте.

— А Меркурий прав, — согласился Сатурн. — Принц играет с тобой в психологические игры, чтобы ты сама себя выдала.

— И кстати насчет преподавателей, ты не прав. Я круглая отличница в отличие от тебя, — не сдержалась, не смогла ни уколоть, — поэтому возможно твой отец и решил, что тебе не помешают дополнительные часы на втором курсе университета...

— Наслаждаешься?

— Пока только констатирую факты, а наслаждаться я начну, когда увижу тебя в аудитории с второкурсниками! — предсказала я его ближайшее будущее.

— Ты говорила у тебя жених есть...

— Да! И что?

— И как он тебя терпит? — он опять наблюдал за мной, сузив глаза, очевидно рассчитывая на то, что я поддамся на провокацию.

Я же решила проигнорировать его ненужный и глупый вопрос, но задать свой важный и необходимый:

— Лучше расскажи мне о попытке отравления. Где? При каких обстоятельствах? И как ты понял, что тебя пытаются отравить?

— Вау! А ты истинная дочь своего отца!

— Спасибо, но мне нужны ответы, а не твоя дешевая лесть.

— Почему же дешевая?

— Ваше высочество, я серьезно! Мне нужно знать все о первой попытке, чтобы как можно эффективнее предотвратить следующие.

— Диана, мы же жених и невеста! Что за церемонии? — насмешливо поддел он.

— Р-Р-Рауль, — прорычала я, — я начинаю подозревать, что ты намеренно саботируешь предоставление мне информации. И ты, кстати, не оставляешь мне выбора. Мне придется обратиться за информацией к моему отцу, объяснив ему причину обращения, разумеется, — я отвесила ему мою самую сладкую улыбку.

— Мэт, Джон, Кэл, я и Луиза... мы зависали в

«Чародеях» и кто-то передал мне в подарок бутылку очень дорогого вина. Но после случая с отцом — я весьма осторожно отношусь к подобным дарам. Я не стал пить, но забрал с собой. Вот и вся история.

— И что за яд был использован?

— Зачем тебе это? Ты же не думаешь, что и в следующий раз они используют тот же яд?

— Вполне возможно, это раз. А во-вторых, оружие может многое рассказать об убийце. Так что рассказывай все, что знаешь.

— Драконья желчь. Ровно столько, чтобы даже один глоток вина стал смертельным.

— Очень редкий и баснословно дорогой яд. Абсолютно без вкуса и совершенно без запаха. И только опытный зельевар смог бы точно отмерять дозу.

— То есть ты бы его не смогла определить? — в его глазах вспыхнула надежда, вероятней всего на то, что он может себе позволить избавиться от меня.

— Я бы определила, что в состав вина были добавлены ингредиенты, нарушившие первоначальную гармонию вкуса и аромата. Этого было бы достаточно, чтобы отказаться от его употребления. Понимаешь, яд — он на то и яд, чтобы на астральном плане отличаться от безвредных ингредиентов.

— Ты же говорила, что определяешь состав по запаху, а теперь выясняется, что ты считаешь с астрала, — он подозрительно сверлил меня глазами.

— Знакомые составы я определяю по запаху, но когда я улавливаю неизвестный мне ингредиент, то прежде чем тащить это в рот на пробу — я считываю из астрала информацию о вредности или безвредности для моего здоровья элементов, составляющих данный напиток или блюдо.

— Логично, — как-то совсем уж обреченно согласился принц. Похоже на то, что обреченность эта была результатом окончательного признания им факта, что чтобы выжить ему таки придется завтракать, обедать и ужинать в моем присутствии. И это открытие его чрезвычайно опечалило.

— Если ты узнал все, что хотел, то мне как бы уже давно идти надо...

— Ты в Универ?

— Ага! — не подумав, ляпнула я.

— Я с тобой...

— Зачем?

— Мне тоже надо в Универ. Я там учусь.

Помнишь?

— А нам обязательно вместе идти? — опасливо поинтересовалась я.

— А ты что стесняешься меня, дорогая? — насмешливо поддел он.

— Я бы хотела с Андрэ поговорить, прежде

чем он увидит нас вместе...

— Он тебе действительно дорог?

— Я думаю, что люблю его, потому что... он самый лучший...

— Давай просто до лифта тебе провожу, тогда...

Он галантно распахнул передо мной дверь, и пошел к лифту... в гордом одиночестве, правда, уверенный, что я иду рядом.

— Знаешь, я ведь все равно докопаюсь, каким образом ты всех дурачишь, — увлеченный собой любимым, принц совершенно не заметил, что он разговаривает сам с собой. — Я, кстати, очень не люблю неразгаданные загадки, так что привыкай быть под микроскопом, я буду следить за тобой как ястреб...

Оставить его Высочество мне пришлось, потому что, как только мы вышли из кабинета, я уловила до боли в руках, ногах и волосах знакомый голос Луизы де Монморанси. Он, разумеется, не слышал никого кроме себя, настолько увлеченно рассказывал, что его не проведешь. И не то, чтобы я слишком уж боялась ее, но просто на сегодня впечатлений с меня было достаточно, поэтому легко и непринужденно я нырнула назад в тот самый кабинет, из которого только что вышла.

— Рауль, любимый, ты уже сам с собой разговариваешь? — с улыбкой в голосе поддела его

Луиза. — Жак, спасибо, что провели. Вы были очень добры. Вы можете идти по своим делам.

— Э-э-э! Что ты здесь делаешь? — стоит отметить, что в этом вопросе принца звучало даже еще больше раздражения, чем когда он разговаривал со мной.

— Я решила тебя простить!

— Что-о-О?

— Я была сегодня утром в гостях у этой вертихвостки Дианы де Тайльбур. И хочу тебе сказать, что она совершенно не заинтересована в тебе. Женщины нашего рода такое видят сразу!

— Луиза, поговорим, но не в коридоре! — он взялся за ручку, но не спешил входить, — Демон! Замок видно заел.

«Спасибо, что предупредил!» — я заметалась и стала искать, куда бы нырнуть, чтобы не предстать на ясны очи Луизы демоненком из табакерки, вернее из кабинета. Лихорадочно открывая дверцу за дверцей, я таки нажала туда, куда, как выяснилось через секунду, не надо было нажимать... пол подо мной разошелся и я провалилась куда-то в темноту.

Летела я недолго, хотя упала больно, но во всем остальном мне все-таки повезло — здесь было сухо, а когда я зажгла светлячка, то выяснила, что скелетов и приведений, мерещившихся мне в темноте, тоже нет, зато был подземный ход,

исследование которого я благоразумно оставила на потом.

— Луиза, я правильно тебя понял? Ты сегодня утром была у Дианы?

— Да. И она сказала, что не претендует на тебя! И что я могу забрать тебя назад, когда захочу.

Я точно помнила, что ничего подобного я ей не говорила, но ход моих утренних мыслей она уловила правильно. Вот мне бы такой дар!

— Лу! Я порвал с тобой не из-за Дианы. Я порвал с тобой из-за того, что не могу тебе доверять! Я много раз просил тебя не использовать свой дар на мне, но как только я оказывался без щита, ты возобновляла попытки.

— Ого! Так вот откуда у него проблемы с доверием, — понимающе прошептал мой Меркурий. — Умгу, — согласилась Луна, — а еще мы тут сидим и подслушиваем! Ой, как нехорошо получается. — А ты считаешь, что лучше пойти в подземный переход и заблудиться там, — ворчливо осадил ее Меркурий.

— Рауль! Я усвоила урок! Больше никаких подслушиваний!

— Лу, ты опоздала с усвоением. Мой отец уже принял решение. Он хочет, чтобы я женился на Диане.

— Но она не любит тебя. Я прочла это в ее мыслях.

— А я не люблю ее. Поэтому это и зовется брак по расчету. А теперь давай я провожу тебя к лифту.

— Ты пожалеешь! — прошипела Луиза, — и она пожалеет! Это я тебе обещаю!

Я не слышала, что ей ответил Рауль, потому что дверь за ними уже закрылась. Теперь можно было бы, и выбраться отсюда, но как? Вопрос предназначался моему Меркурию, но какое-то время он молчал, как будто бы набрал в рот воды. — Может все же того, попытаем счастья в подземном переходе? — подал он несмелый голос. — Нет, лучше сидеть здесь и ждать пока кто-нибудь зайдет в кабинет, — безапелляционно заявила Луна, — и затем звать на помощь благим матом, пока нас не найдут!

К счастью, ждать пришлось совсем недолго, а звать на помощь и вовсе не пришлось, потому что принц догадался, что я прячусь в кабинете.

— Диана! Ты здесь?

— Да. Только не знаю где здесь!

04/04/2018 21:50

— С этим я могу тебе помочь. Ты в моем кабинете!

— А вот и нет! Скорее, я ПОД твоим кабинетом.

— А я, наивный, думал, что ты меня уже ничем не сможешь удивить! — присвистнул он. Хочешь поиграть, малыш? — приторным голосом сюсюкнул он, как будто бы обращался к младенцу. Так и быть: раз, два, три, четыре, пять... я иду искать!

И он действительно начал меня искать. Об этом мне сообщила жалобная какофония скрипящих и стучающих звуков, издаваемая многократно потревоженной и очень недовольной мебелью. «Ладно! — решила я, — чем бы дитя не тешилось..., пусть ищет, а вдруг найдет!» Какофонией мне пришлось «наслаждаться» минут десять, затем раздался вдох-выдох, определенно исходящий из душевных недр неудовлетворенного результатами поисков принца: — Хорошо, сдаюсь! Ты выиграла! Выходи! — проскрежетал он сквозь зубы.

— Если бы я могла, то уже давно бы вышла. Повторяю для особо одаренных недоверчивых: Я ПОД ка-би-не-том!.. наверное..., но точно не в кабинете, потому что я куда-то упала...

— И как ты туда попала? — судя по ироничной интонации, он по-прежнему не верил, что я ПОД кабинетом.

— Понятия не имею, — с отчаянием ответила я. Наверное, нажала на что-то на что не надо было нажимать!

— Это очень интересно..., — задумчиво проговорил он, — потому что согласно чертежам в этом кабинете не должно быть ни потайных дверей, ни потайных ниш... и здесь не может быть подвала, по-то-му что это ВТОРОЙ этаж, Диана! Ты могла провалиться только на первый, если бы упала!

— Тут еще и туннель...

— Диана, а тебе не пришло в голову, что можно было просто под столом спрятаться? — судя по раздраженному тону, которым был задан этот вопрос, он склонялся к мысли, что я не разыгрываю его.

Я вспомнила стол: огромный со всех сторон закрытый, с небольшой нишей для ног. — Вполне можно было спрятаться под столом, и прикрыться креслом, — резюмировал Меркурий. — Что же ты раньше молчал, раз такой умный? — возмутилась Луна. — А меня никто не спрашивал? — отбился он.

— Я запаниковала...

— Ладно, давай, рассказывай, как ты попала туда...хмм...гм...ммм... куда попала.

И я рассказала... на свою голову. И я это говорю в прямом смысле: потому что принц, как выяснилось, тоже обладал талантом легко и быстро найти и нажать то, что нажимать не нужно. Причем, судя по скорости, с которой он свалился мне на голову, в этом искусстве меня он явно превосходил.

— Чтоб тебя! А ну слезь с меня! — Совершенно искренне моему возмущению не было предела. Я еще от первого падения не отошла, а тут пришлось повторить, да еще и потому что на меня упала весьма увесистая туша его высочества.

— Я думал здесь темно, а здесь светло, оказывается!

— Могу сделать и еще светлее, — съязвила я, собирая свое распластавшееся на земле тело в сидячее положение. Разумеется, я имела в виду установку еще одного «фонаря» теперь уже под левым его глазом, но вряд ли он об этом догадался.

— А-а, ну да! — «оценил» он мой светлячок. — Ты как?

— Пока ты на меня не упал... мне было лучше! Зачем ты стал искать пружину? Почему не позвал отца, как это ожидалось от тебя?! — произнося это я не осознанным движением растирала подвернувшуюся при падении ногу.

— А почему ты не полезла под стол, как это ожидалось от тебя?!

— Я первая спросила!

— Ты идти сможешь?

— Ты собираешься в ТУННЕЛЬ идти? — опешила я, — почему бы не подождать кого-то и не позвать на помощь, как это сделала я?

— Как это сделала ты? Я не помню, чтобы ты звала на помощь... а я бы такое не забыл! — ехидно

заметил он.

— Хорошо, как это собиралась сделать я!

— Напоминаю, это МОЙ кабинет! То есть сюда никто не придет, по крайней мере, до завтрашнего утра, что тоже не факт. А учитывая то, что я буду считаться пропавшим безвести, горничная вполне может решить не спешить с уборкой в моем кабинете!

Мой Меркурий не нашел изъянов в его логике, поэтому я решила, что пришло время встать, вернее вскочить на ноги, чтобы узнать могу ли я идти. Острая боль, пронзившая лодыжку, весьма прозрачно намекнула мне, что так способность к хождению не проверяют, так только себе очень больно делают.

— Ай-йа-йя! — рухнула я как подкошенная и схватилась за пульсирующую лодыжку, — Я не могу стать на ногу! Скажи мне, что ты сможешь ее залечить?

— Легко!

— Э-э-э! Мне легко не надо! Мне надо со знанием дела!

— Какая нога?

— Если он не знает, какая из твоих ног нуждается в восстановлении, то некудышний он лекарь! — заметил Меркурий. — Хотя, если учесть, что свою больную лодыжку ты прямо сейчас обхватила руками то, возможно, он просто

прикалывается над тобой! — почти сразу изменил он свое мнение. — Все равно скажи ему, что не надо нас лечить! — запричитала Луна. — Изуродует же! — не менее причитающе поддакнула Венера.

— Если не уверен, что справишься, то лучше не лезь! — насколько могла, настолько спокойно попросила я.

— Никакого чувства юмора! — и он стал ощупывать мою больную лодыжку.

— Оно меня покинуло, когда кое-кто свалился мне на голову!

— Всего лишь растяжение, сейчас пару минут и будешь как новенькая.

Возможно, у принца и были проблемы с астрономией, астрологией, астрофизикой и зельеварением, но с целительством у него определенно было все в порядке. Четкими, уверенными движениями и правильно рассчитанным потоком магии — он, как и обещал, за пару минут легко вернул мою ногу в разряд функционирующих.

— Не знаю как кому, а мне он начинает нравиться, — сообщила моя Венера. — Ну, и дура! Чувак просто восстановил то, что сам же чуть не сломал, а она растаяла, — отчитал Венеру Меркурий. — Да! Дура! — поддакнула Луна.

— Может что-то еще подлечить нужно? — Его Высочество с интересом изучал меня, — А то я

могу!

— Скажи ему, что не надо нас лечить! — вопил Меркурий. Скажи, чтобы и приближаться не смел! — был еще более категоричен Сатурн. — Он заботится о нас. Ох! — вздохнула Венера.

— Пока не нужно, мы можем идти, — мягко отправила я принца... идти.

— Держись все время за моей спиной и не высовывайся! Этого туннеля нет на чертежах. Значит с ним что-то явно не так. Здесь может быть все, что угодно. А из нас двоих именно я всю жизнь изучаю боевую магию! А ты... ой-ой-ой... а ты... вообще хоть в курсе что это такое? — откровенно издевался он.

— Еще как в курсе..., — строптиво ответила я, но послушно держалась за спиной боевика. — И знаешь, что?

— Еще нет..., но что-то мне подсказывает, что в блаженном неведении мне осталось пребывать совсем недолго! — насмешливо ответили мне.

Настроение выводить его из блаженного неведения пропало начисто, но то, что я хотела у него спросить было очень важно. Поэтому сцепив зубы, я задала волнующий меня вопрос: — Тебя, кстати, не удивило, что кабинет принадлежит тебе всю твою жизнь, а кнопку мы обнаружили только сегодня!

— Нет, — шепотом ответил он.

— Почему? — также шепотом переспросила я.

— Потому что до сегодняшнего дня ты не была в моем кабинете..., — продолжал он почему-то по-прежнему шепотом.

— А почему мы разговариваем шепотом?

— Потому что нас могут услышать! А наша с тобой родственная магия и ее возможности — не для чужих ушей.

— У-у-у-м, — издала я звук, который в моем словаре переводится как «я поняла, что ты имеешь в виду».

— Ну, и чем ты опять недовольна? — раздраженно поинтересовался принц.

— Слушай, и в кого ты такой пронизательный, читаешь меня прям как открытую книгу, — не удержалась я от сарказма.

— Т-Ц-сс! — он невежливо так приложил указательный палец к моим губам.

«Ничего себе заявочки! — возмутились одновременно мое Солнце, Сатурн, Марс, Луна и Меркурий. К сожалению, ничего тяжелого у меня под рукой не было, а отучивать от вредных привычек некоторых излишне самоуверенных представителей королевской фамилии нужно было чем скорее, тем лучше, иначе ведь могло развиваться пристрастие к привычке, поэтому я просто залепила ему пощечину.

— Это что было? — принц обалдело уставился на меня, но говорить все же продолжал шепотом.

— Это была вежливая просьба...

— К-какая еще к дьяволу просьба? — зловещим шепотом спросил он.

— Держать свои руки при себе! — с готовностью и тоже шепотом объяснила я.

— Держать при себе руки...? — он уставился на свои ладони, сморщив лоб, и посмотрел на меня вопросительно. Я ничего не сказала в ответ: просто презрительно сузив свои глаза, уставилась на него вызывающе.

А-а-а! Ты надеялась, что... это я так... ммм... проявляю заинтересованность в тебе..., — презрительно усмехался он. — Ты льстишь себе. Нужна ты мне! — явно издеваясь, подойдя вплотную, прошептал он мне на ухо.

Возможно, ему я и не была нужна, но кому-то другому в этот момент я точно понадобилась. Потому что чьи-то холодные и липкие загребушие руки, ухватив меня за ноги, потянули к себе. Выбора у меня не было, пришлось крепко вцепиться в плечи принца обеими руками...

— Рауль! Держи меня! Пожалуйста! — умоляюще попросила я.

Но не тут-то было, его самовлюбленное высочество по-видимому решило, что я флиртую с

ним в такой изощренной манере!

— Так кто там, что там говорил о руках, которые нужно держать при себе? — самодовольно усмехнулся он.

— Идиот! Меня кто-то за ноги тянет! Я не могу тебя отпустить. Вернее могу, но тогда меня точно утянут! Так как меня весьма откровенно тянули и уже даже по коленки затянули в стену, то ему пришлось смириться с фактом, что реагирую я не на его неотразимость, а из инстинкта самосохранения. Осознав это, он схватил меня за талию и начал изо всех сил тянуть назад.

— Что за демонщина происходит? Кто и куда меня тянет? Как ты думаешь?

— Я понятия не имею, но учитывая особенность наших аур, нас можно будет разделить только, если ты или я этого сами захотим. Ну, что ты все еще хочешь, чтобы я держал свои руки при себе? — не преминул уколоть меня этот злопамятный тип.

Меня вдруг перестали тянуть в стену, просто взяли и резко отпустили, но принц на это, понятное дело, не рассчитывал и поэтому по инерции продолжал тянуть меня на себя. В результате, если бы коридор не был таким узким, то отправились бы мы с ним в свободный полет, опять. А так, мы просто впечатались в стену. Вернее в стену, впечатался принц, а я впечаталась в принца.

— Значит, они и есть наш «Тубан», помоги нам всем небо! — услышала я усталый, хриплый голос.

— Да, уж, — на сей раз был уже хор голосов.

Увидев, что принц немигающе смотрит на противоположную стену, я не удержалась и обернулась. Двенадцать драконьих полупрозрачных голов наполовину выглядывали из стены, чем-то напоминая головы чучел в доме охотника.

— Что такое «Тубан»? — в отличие от принца, я, благодаря моему неугомонному Меркурию, дар речи не теряла никогда. А когда нервничала, то вообще говорила без остановки. — И кто из вас тянул меня в стену? И зачем? И кто вы вообще такие?

ГЛАВА 3

— Если бы ты сделала задание, которое тебе давали на лето, ты бы сейчас знала что такое «Тубан»! — учительским тоном укоризненно на меня взирая, ответила одна из голов.

— Ах, эта Тубан ¹³... та, что двойная звезда из Созвездия Дракона? — догадалась я. Уверю вас

¹³ Тубан — Альфа Дракона или двойная звезда в созвездии Дракона, является самой яркой и главной звездой Созвездия.

я не Тубан! Он может быть, но не я, — заявила я, активно вырываясь из затянувшихся объятий с принцем. Во-первых, стоять полуобернувшись к драконьим головам, было неудобно. А во-вторых, хотя я и успела упереться принцу в грудь руками, когда мы впечатывались в стену, поза лицо к лицу все равно была слишком волнующей мое воображение. Поэтому активно пинаясь, я все же отвоевала право повернуться к принцу спиной, а к драконьим головам лицом.

— К сожалению, вы двое и есть Тубан..., — со вздохом проговорили головы хором.

На этих словах мне захотелось как можно дальше отодвинуться от принца, но он, очевидно, рассчитывая на эффективность нашей родственной магии, упорно удерживал меня возле себя. Ни мои многочисленные пинки, ни попытки оттоптать его ноги не возымели на него никакого эффекта. Меня по-прежнему крепко прижимали к себе.

— Спокон веков, ярчайшие из представителей семьи Ларуан и семьи Тайльбур становились воплощением Альфы Дракона, — рассказывала нам центральная правая голова духа-хранителя. — Свет двойной звезды сам выбирал, кого осветить своим сиянием. И только благословенные светом Тубан были способны управлять Королевством Звездного Дракона так, чтобы в нем не было войн, но было процветание.

— Я не очень поняла вот это ваше «к сожалению»? — потребовала объяснений я: нам конечно благословение Тубан ни к чему, — «но все равно обидно!» — рассудило мое Солнце.

— Вы последние в своем роду и свету просто не из кого выбирать, только вас! — объяснила нам одна из центральных голов. — Пятьсот лет назад, ваши предки слишком легкомысленно отнеслись к проклятию, так что теперь имеем то, что имеем...

— Какое еще проклятие? Ты что-то знаешь о проклятии? — поинтересовалась я у принца.

— Впервые слышу! — он был совершенно искренен, в этом у меня не было сомнений.

— Какое еще проклятие? — уточнила я затем у драконьих голов.

— МЫ — воплощение духа Дракона, символа вашего Королевства. И потому мы почувствовали, как только проклятие было запущено в действие, мы даже знаем точную дату и время активации, но мы не знаем кем и при каких обстоятельствах.

— Это было проклятие вырождения рода, так ведь? — блеснула я догадливостью.

— Да, и прокляла скорей всего ведьма..., — произнесла крайняя левая голова.

— Но вы сказали, что не знаете кто..., — напомнила я драконьей голове. «Ну, вот почему чуть что, так сразу ведьма», — обиделась моя чувствительная Луна на необоснованную

дискриминацию моего магического подвида.

— Я поэтому и сказала «наверное». Но подобные элегантно действия проклятия, когда никому и в голову не придет подозревать проклятие — это в 99 случаях из ста — работа ведьмы. Оба рода вырождались постепенно просто потому, что детей становилось все меньше и меньше. А детей становилось все меньше и меньше, потому что многие из представителей ваших родов предпочитали оставаться холостяками по самым разным причинам.

— Почему же вы молчали, если знали об этом уже пятьсот лет? — впервые с начала беседы голос подал Рауль.

— Потому что мы дух и хранитель Королевства, а не хранители ваших родов. Но сейчас мы не могли не вмешаться потому, что само существование Королевства Звездного Дракона в опасности.

— Это мы знаем и без вас! — высокомерно осадил правую крайнюю голову принц.

— А зачем вы меня за ноги затащивали в стену?

— Это не мы! — хором ответили двенадцать голов и отрицательно замотали головами.

Я в очередной раз возобновила попытку высвободиться из цепких объятий принца. И на этот раз, видимо тоже поверивший, что

дух-хранитель для нас не опасен, он мне это позволил, и у меня появилась возможность наконец-то расслабиться и опереться на стену, потому что на принца я старалась не облакачиваться и поэтому стояла натянутая как струна.

— Этому пространственному туннелю столько же лет, сколько и замку, то есть чуть больше тысячи, — между тем продолжала центральная правая голова, — так что его вполне могли обжить некие сущности, и возможно даже неизвестные в вашем мире. А мы всего лишь помогли вам сюда попасть.

— И каким образом, вы помогли нам, позвольте узнать? — судя по голосу, Раулю явно не понравилось то, что он услышал.

— Молодой человек, — профессорским тоном обратилась к принцу средняя голова слева, — а как вы думаете, кто обеспечивает свободную от магии зону в вашем замке?

— Я никогда не задумывался об этом... так всегда было...

— Это мы обеспечиваем! — хором сообщили головы. — И в этом замке, и в тех, что были до этого, — продолжила средняя голова, — поэтому настроить портал так, чтобы он открывался активированный родственной магией — это был сущий пустяк.

— То есть не было никакой пружины? — уточнила я.

— Нет, не было. Вас затянуло в портал, которой перенес вас в пространственный туннель. И по большому счету, вы не ПОД кабинетом, а по-прежнему В кабинете, так что вы, молодой человек, были правы.

— Я так понимаю, что вам что-то от нас надо?

— Какая догадливая девочка! — умилились все двенадцать голов сразу. — Она определенно мозг Тубан, — предположила крайняя правая голова, — а он мускулы, — согласилась с ней крайняя левая.

— Он вообще-то наш будущий Король! — сама не знаю, что за дракон меня дернул, вступиться за принца, но так уж вышло.

Принц посмотрел на меня в высшей степени изумленный, но, понятное дело, даже шепотом элементарного «спасибо» — я не дождалась.

— Вам нужно остановить проклятие, — начала нас инструктировать центральная левая, она же шестая, драконья голова. — Даже не остановить, а уничтожить, — уточнила центральная правая, она же седьмая, драконья голова.

— У этого духа-хранителя, наверное, центральные и крайние головы — главные — сделал вывод мой наблюдательный Меркурий. — Оно и понятно, — вклинился Сатурн, — на крайние

ложится самая большая ответственность, а центральные — им проще информацией обмениваться между собой.

— Вы сказали, что наши предки легкомысленно отнеслись к проклятию. Что вы имели в виду? — поинтересовалась я.

— То, что проклятие — было произнесено вслух. И кто-то из ваших предков — его слышал, но не придавал значения, потому что иначе вы бы знали, что ваши роды прокляты. А вы не знаете ни о каком проклятии, правильно я понимаю? — объяснила мне центральная правая драконья голова.

— Н-нет..., хотя... папа считает, что он проклят, иначе бы он не влюбился до умопомрачения в маму..., но думаю, что он утрирует..., — я с надеждой посмотрела на центральную правую.

— Утрирует, — сжалилась надо мной голова. Так проклятие не работает. — А что касается вас, молодой человек, то ваш отец — был проклят. И смерть вашей матери — на совести кого-то из семей Бета, Гамма, Эта, Дзета или Дельта Дракона.

— И отравление отца тоже на их совести? — уточнил Рауль.

— Если его и отравили, то без помощи магии, поэтому здесь мы помочь не можем, — объяснила центральная левая голова.

— Но вы же видите будущее? Он выживет? —

с мольбой в голосе обратился к ним принц.

— Нет, молодой человек, мы не видим будущее. Мы просто можем предчувствовать беду, когда она надвигается на Королевство, — объяснила ему крайняя правая драконья голова.

— А что там насчет света Тубан? Он уже ко мне и Раулю пришел? Или еще придет? — Я задала этот вопрос исключительно, исходя из шкурных интересов, ну не готова я была править Королевством, НЕ ГОТОВА! Еще куда ни шло, временно побыть при принце и спасти его от отравления, ну и иногда усилить его магию. Гораздо хуже и тяжелей было... отказаться от Андрэ..., тут мои Меркурий, Юпитер, Солнце и Сатурн все еще пребывали в процессе переговоров с Луной, Марсом, Венерой, Нептуном ¹⁴ и Плутоном ¹⁵, пытаюсь их убедить, что я поступила, если не правильно, то достойно. И еще у меня теплилась надежда, что когда все это закончится —

¹⁴ Нептун — идеализм и духовность, а также мир подсознания, глубоко запрятанных воспоминаний, интуиции и ясновидения.

¹⁵ Плутон — темные подсознательные инстинкты, рождение и смерть, трансформация и воскрешение, очищение и боль.

я все объясню Андрэ; и он меня обязательно простит. Но свет Тубан — в мои планы НЕ ВХОДИЛ!!! Я не хочу быть озаренной или как там... благословленной... этим светом! Не хочу и точка. У меня еще папочка, вполне себе мужчина в рассвете сил, так что у меня совершенно определено могут быть еще братья или сестры. Главное, чтобы время на это было, а там я уже возьму все под свой контроль, и если надо будет я и папочку любовным зельем опою, но он обеспечит меня братом или сестрой! «А тебя, — пригрозила я, попытавшемуся что-то там возразить насчет моего долга перед Королевством Юпитеру, — я вообще нивелирую, если будешь со мной не соглашаться!»

— Свет снизойдет на наследников в момент смерти Короля, — объяснила центральная правая.

— Судя по всему, эта драконья голова к нам явно не ровно дышит — обратила внимание на данный факт моя Венера.

— Информация, конечно, интересная, но не особо значимая, — остудил ее пыл Меркурий. — Потому что в решении наших проблем она нам не поможет. — А что у нас за проблемы? — удивилась Венера. — Нам надо папочку срочно женить, — сообщил Меркурий. — И спасти Короля, — сообщила Луна, — но не просто спасти, а обеспечить ему минимум пятнадцать лет жизни!

— Не знаю, как кому, а мне все понятно! —

сообщила я достойному обществу, состоящему из принца и драконьих голов.

— Я так понимаю, это был единственный визит сюда? — уточнил принц.

— Нет. Вы можете приходить сюда в любой момент, — сообщила ему центральная левая, — но учитывая сегодняшнее происшествие, советую все же поодиночке не ходить — посоветовала она. — Мы хоть и не вмешивались в события, но архив вели, поэтому вся необходимая информация о ваших семьях, да и всех остальных от Беты до Ипсилон — у нас есть.

— Насчет приходить — понятно. А уходить мы сможем в любой момент? — «очень правильный вопрос», — похвалили меня Меркурий, Сатурн и Луна.

— Нужно всего лишь три раза постучать по стене туннеля, — мне даже показалась, что центральная правая драконья голова мне улыбнулась. — Но! — вставила центральная левая, — если вас будет удерживать здесь кто-то из туннеля, — его выкинет вместе с вами в ваш мир. Поэтому будьте осторожны.

— Спасибо и до встречи! — отвесила я духу-хранителю реверанс и постучала три раза по стене, намеренно, забыв посоветоваться с принцем, который все это время удерживал меня за локоть.

— А меня спросить не подумала? Может у

меня еще вопросы к ним были? — наехал на меня принц, едва мы оказались в его кабинете.

— Так в чем дело? Ру-У-ченьку свою, ваше высочество, с моего локтя убери..., — сладким и очень нежным голосом подсказала я ему, а затем еще и указательным пальчиком, я показала ему как, именно, он это может сделать, и отправляйся... восвояси!

— Я, кажется, тебя понял... у тебя пунктик насчет того, чтобы к тебе прикасались... ты этого не любишь..., — произнес принц, все-таки дав полную свободу моему локтю.

— Я не люблю, когда ко мне прикасаются некоторые..., — поправила я его. Хотя он был прав: я терпеть не могла, когда ко мне прикасались, и вообще предпочитала, чтобы моя зона комфорта не нарушалась. Но с принцем все было еще сложнее, его прикосновения были слишком приятны и слишком волновали меня, и это пугало. Но, несмотря на мой отрывной и бунтарский ведьмовский характер, в глубине души я была абсолютно и полностью традиционной девушкой: я хотела, чтобы за мной ухаживали и меня завоевывали. Этим в свое время меня и взял Андрэ. Не спеша, шаг за шагом он ухаживал и очаровывал, сначала став хорошим другом и лишь потом, много позже объяснившись в любви. Причем, если честно, к тому моменту как он сам соизволил это сделать, я

уже и сама готова была объяснить ему десять раз, настолько он затянул с этим делом. И только мой Меркурий удерживал меня от опрометчивого шага, объясняя, что иногда хороший друг много дороже любовника, который стал таким, чтобы не потерять друга. Но мне повезло, Андрэ любил и понимал меня по-настоящему. Иногда, мне даже казалось, что он знает и понимает меня гораздо лучше, чем я сама. Его советы и его одобрение значили для меня больше чем советы и одобрение мамы, папы и бабушки с дедушкой. И он всегда действовал в моих интересах, это подтверждалось каждый раз. И почти с момента нашего знакомства, я была более чем уверена, что, именно, он мой ангел-хранитель. И хотя даже он далеко не все знал обо мне, я знала, что он понимает все, но просто старается не переходить черту. Надеюсь, теперь вы тоже понимаете, почему я не могла, не имела права дать волю моим гормонам, а тем более позволить феромонам принца воздействовать на меня. И почему мне была нужна защита от принца в виде приличной дистанции — метра два или три, как минимум.

— Ты злишься из-за того, что я не отпускал тебя в туннеле?

— Да! ЗЛЮСЬ! — честно ответила я.

— Это было для твоей же защиты!

— Да-А-А! А ничего, что ты прикрывался

мной как щитом? — сардонически
поинтересовалась я.

— Так вот ЧТО ты подумала? — вы не поверите, он выглядел по-настоящему удивленным.

— А что я должна была подумать? — теперь удивленной выглядела я.

— Ничего..., но к твоему сведению, тебе ничего не угрожало, я активировал общую защиту, мы бы либо выжили вдвоем, либо погибли бы вдвоем. И не важно — кто и кем прикрывался бы...

— Вдвоем погибли бы! И в этом весь он, — разочарованно повторила моя Венера. — А ты на что рассчитывала? — усмехнулся мой Меркурий. — А чего ты ожидала от самовлюбленного венценосного эгоиста? — поинтересовалось мое Солнце. — Да, мы просто с ней по себе судили, — печально вздохнула моя Луна. — Он определенно не Андрэ! — сделала вывод Венера. — И ты только сейчас это поняла?! — удивленно заметили Сатурн с Нептуном.

— Ваше высочество, — отвесила я реверанс, — мне действительно нужно идти. Я должна поговорить с Андрэ, как можно скорее.

— Иди... дверь открыта...

И я пошла, как и послали в открытую дверь. На этот раз лифт открылся в ту же минуту, что я подошла, и уже через несколько секунд я была в

терминале, откуда благополучно телепортировалась к своему общежитию.

«Поговорить с Андрэ... — думала я, — легко сказать, но трудно сделать...» — я решила, что более правильно будет подняться к себе в комнату и продумать план разговора. Я поднялась на свой этаж и смело вошла в свою комнату, ну потому что она моя. «Упс! Неужели я ошиблась комнатой?» — первой была эта мысль.

— Как дела, Диана? Помнишь меня? — сладко произнесла Луиза де Монморанси. И была она не одна, а с тремя подругами.

«Бить будут!» — запричитала моя Луна.

— И за что мне такая честь лицезреть вас дважды за один день, герцогиня! — чинно ответила я.

— Мерзавка! А ты не знаешь?

— Если ты о Рауле! То он мне по-прежнему не нужен! И если бы я могла, то я бы запечатала его для тебя и отправила!

— Издеваешься?! — как-то очень не по-доброму сузила глаза Луиза. — Начинай! — отдала она приказ белобрысой девице слева.

«Мы же не будем ждать просто так!» — всполошились мой Меркурий и Луна.

— Тубус, принтус, реалитус, мини-свинтус, трансформатус... — щелкнула я пальцами, реализовывая давно изученное заклинание девятого

уровня, которое я очень долгое время уже хотела попробовать, но как-то не было ни повода, ни подходящего объекта. А сегодня был и повод и аж целых четыре объекта.

Мой учитель трансформаций мог бы мной гордиться: четыре розовых маленьких поросенка живенько так бегали по моей комнате.

— Ди! Нам надо поговорить! — в комнату ввалился принц.

— Тебя стучать не учили!

— Зачем тебе поросята? — офигевшим, и от этого севшим голосом поинтересовался он, особо не озабочиваясь тем, что юркие поросята проскользнули в дверь и весело хрюкая поскакали по общежитию.

— Откуда ты взялся на мою голову? — схватилась за свою голову я.

Ну! Так зачем тебе были нужны поросята? — повторил этот тугодум свой вопрос.

— Это не поросята!

— Что-О-О-О?

— Это твоя Луиза с подругами! — честно ответила я.

— Ну, ты и ведьма! — с осуждением выкрикнул он. — Чем тебе Луиза мешала!

— Тем, что поджидала меня в МОЕЙ комнате и собиралась сделать со мной что-то!

— Что?